

Вырезка из газеты

ПРИОКСКАЯ
ПРАВДА

F 7 ДФК 1977

г. Рязань

БЕСПОКОЙНОЕ СЕРДЦЕ

Исполнилось 100 лет со дня рождения заслуженного артиста РСФСР, лауреата Государственной премии А. И. Канина.

Александр Игнатьевич Канин родился в г. Вольске Саратовской области. Рано потеряв родителей, он провёл детство в доме богатого деда-старообрядца. Затхлая, ханжеская атмосфера старообрядческого быта угнетала мальчика, и он часто убежал на берега любимой Волги. Красоты великой русской реки и тяжёлая доля бурлаков и грузчиков (многие из них стали его друзьями) — вот первые университеты, давшие юному Канину душевный заряд на всю жизнь. Он решает посвятить себя театру, нести свое искусство простому народу.

В 1904 году он заканчивает школу самого передового в те годы театра — Московского Художественного и, несмотря на перспективу работать под руководством К. С. Станиславского и В. И. Немировича-Данченко, уезжает в провинцию.

В каких только городах России (а порой в самых дальних «медвежьих уголках») не приходилось служить Канину за его долгий творческий путь. Но где бы он ни был, он нигде ни на что не делал «скидок», везде он был борцом за высокохудожественный репертуар, за серьёзность постановок. Это и вывело его в число лучших режиссёров провинции.

Всем сердцем приняв Октябрьскую революцию, Канин отдал себя полностью строительству нового советского театра, изгоняя из него наследие прошлого — рутину и штампы, формализм и безыдейные ухищрения. Никакие «театральные бури» не столкнули его с позиций реализма, народности и партийности искусства.

С 1948 по 1953 год Канин был художественным руководителем Рязанского областного театра. Пять лет — срок небольшой, но, талантливый человек и умелый организатор, он и за это время сумел сделать немало полезного. В Рязани Канин как бы подвёл итог своей прекрасной и плодотворной деятельности.

В годы его руководства театр стоял на вершине своего расцвета: были отлично сформированная труппа, богатый репертуар, дружная атмосфера в работе. Семнадцать советских и классических пьес поставил Александр Игнатьевич в Рязанском театре, среди них — «Заговор обречённых», «Вирты», «Два лагеря» Якобсона, «Голос Америки» Лавренева, «Пушкин» Глобы, «Угрюм-река» по Шишкову, «Живой труп» Толстого, «Последняя жертва» и «Таланты и поклонники» А. Н. Островского, «Егор Булычов и другие» и «Мещане» Горького.

Будучи всю жизнь горя-

чим пропагандистом драматургии А. М. Горького, Канин везде, где работал, неизменным успехом ставил наиболее социально острые и революционные его пьесы. В Рязани особый успех выпал на долю режиссёра (и театрала) с «Мещанами». Спектакль был высоко оценён и зрителем, и прессой. За постановку этого спектакля и за прекрасное исполнение центральной роли Бессеменова Канин был удостоен звания лауреата Государственной премии.

В этом спектакле широко раскрылись творческие возможности актёров, которые впоследствии стали заслуженными артистами РСФСР: А. Ф. Воронцовой, Н. И. Козлова, Д. М. Числова. В других постановках Канина радовали зрителей творческие удачи Н. А. Закиева, Ф. Н. Белопольского, В. С. Макаеева, М. А. Урухиной, М. А. Рубанова и старших мастеров — С. Ф. Волгиной, А. И. Голубева, Н. В. Кучинского. Многим обязана Александру Игнатьевичу и автор этих строк.

Под чутким и доброжелательным руководством Канина создавали свои первые спектакли ныне известный московский режиссёр заслуженный деятель искусств РСФСР Анатолий Эфрос и режиссёр Александр Асанян.

В чём же секрет режиссёрского и педагогического успеха этого человека? Ответ прост: талант творческий у него был помножен на талант человеческий.

Умел он любить человека! Был добр, порядочен, чуток в отношении к людям, и всегда был хорошим примером в делах. Часто говорил он нам: «Надо любить то, что делаешь, и тех, с кем работаешь», «Тот театр лучший, где я работаю, те актёры лучшие, с которыми я работаю». Вот это-то и давало нам, работавшим с ним, радость творчества.

В режиссёрской работе он всегда знал, чего хотел. Однако, отстаивая свои позиции, уважал взгляды и мысли актёра: был даже рад, если актёр его «побеждал», умея доказать свое видение образа или сцены. В такой момент Александр Игнатьевич, сначала хмурясь, замолкал (обдумывал), а потом, начиная с азартом ерошить свою кудрявую шевелюру, восклицал: «А ну, давай, давай!.. Пробуй! Это, кажется, вернее будет!»

Разные методы в работе применял этот умный и чуткий режиссёр. С присущим ему чувством меры он сколько нужно «рассказывал», сколько нужно «показывал». И очень любил зажать актёра, «зарядить», как он говорил, расшевелив его фантазию. С этой целью, присев где-нибудь «на воле»,

рассказывал о том, как, где и кем игралась пьеса или роль, которые нам следовало воплотить на сцене, у кого вернее и острее звучала идея автора и т. д. Нас увлекали эти экскурсии в прошлое и несомненно помогали.

В постановочной своей работе Канин был истый мхатовец, он следовал мысли В. И. Немировича-Данченко: «Режиссёр должен умереть в спектакле». И яростно вставал против режиссёров, думающих больше о выявлении в спектакле «своего собственного я», нежели о глубине раскрытия авторских мыслей.

В 1950 году произошло большое событие в жизни Александра Игнатьевича — ему вручили билет члена Коммунистической партии. Как-то я спросила его, почему это произошло не раньше? Он серьёзно ответил: «Я не был готов к званию коммуниста. Я слишком высоко его всегда ценил». И в его устах это не были пустые слова. Ему всегда казалось, что он сделал ещё слишком мало и недостаточно хорошо.

В своём вечном, неуёмном стремлении нести культуру в самую гущу народную Канин стал инициатором большого культурного начинания в области — поездок Рязанского театра на летние гастроли по районам. И не только по райцентрам, но и по самым дальним сёлам, по полевым станам. Почин рязанцев подхватили их коллеги в Ульяновске, Калинин, Иванове... А сейчас это стало традицией для всех театров страны.

Поездки по области были хорошо обставлены. Большую помощь нам оказывали партийные и советские организации. Везде нас ждали наши благодарные зрители. Работали радостно и плодотворно.

А наш «кудрявый юнец», как мы звали Александра Игнатьевича, и в жару, и в холод, и в дождь первый выскакивал из автобуса (кстати, он никогда не пользовался легковой машиной «для пожилых»), не отдыхая после переезда, спешил хозяйским глазом осмотреть, все ли готово на сцене, в актерских жилищах, столовых, и составить план наших «добавочных» дел: бесед, лекций, семинаров для самостоятельности, зрительских конференций...

Обещал нам Александр Игнатьевич жить до 115 лет, как его дед, и единственный раз не сдержал слова — дожил только до семидесяти пяти. Сдало беспокойное сердце. Двадцать пять лет нет его с нами, а кажется — он ушел совсем недавно: так ярко живет в памяти этот необычайно талантливый, жизнерадостный человек.

В. ДУБРОВИНА,
актриса.